

**ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕЖИМА ЧАУШЕСКУ В РУМЫНИИ 1960-х ГОДОВ
И СМЕНА ОБРАЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ
1950-х ГОДОВ: ОТ АПОЛОГЕТИКИ К КРИТИКЕ
И ОТТОРЖЕНИЮ**

В начале 1960-х годов румынский коммунистический режим эволюционировал от лояльного следования советским образцам и моделям к более независимой внешней политике, резко выступив против невыгодных для Румынии планов экономической интеграции стран СЭВ и заняв равноудаленную позицию в советско-китайском споре за лидерство в мировом коммунистическом движении. Новый курс, нашедший выражение в апрельской Декларации 1964 г., особенно ярко проявился в 1967–1968 гг., когда Румыния не поддержала линию советского блока на однозначное осуждение Израиля в период «шестидневной войны», а затем резко выступила против августовской 1968 г. интервенции в Чехословакию. По мере утверждения новой линии менялось и отношение к политике (особенно внешней) румынского коммунистического режима на предшествующем историческом этапе, которая все чаще характеризуется в официальном дискурсе как отстаивавшая чуждые интересы. Первые подробные донесения советских эмиссаров, в которых обращалось внимание на радикальную смену в официальной пропаганде образа прежней политики, легли на стол главного идеолога КПСС М.А. Суслова уже в сентябре 1964 г., когда во главе КПСС еще стоял Н.С. Хрущев, а во главе Румынской рабочей партии — Г. Георгиу-Деж, с именем которого было связано становление коммунистического режима в Румынии; с приходом же в 1965 г. на первый пост в партии и государстве Н. Чаушеску отторжение от прежнего курса усиливается. Резкая критика режима 1950-х годов (причем не только его внешней политики, но и внутривластиче-

ской практики) достигает своего апогея в решениях апрельского партийного пленума 1968 г., что создало на фоне Пражской весны не совсем адекватный образ нового режима Румынии в сознании западной элиты — показательно, что один из тяжеловесов европейской политики генерал де Голль нашел время посетить Бухарест даже в недели бурных студенческих волнений в самой Франции — чтобы выразить солидарность с независимым курсом социалистической страны, подвергавшимся сильному внешнему давлению со стороны союзников по ОВД. ■